

ИВАН ЕФИМОВИЧ СИВЕРБРИК

**Руководство к изучению
правил фехтования
на рапирах и эспадронах**

ПЕРЕИЗДАНИЕ ОТ СТУДИИ
ФЕХТОВАНИЯ «СИЛУЭТ»

Иван Ефимович Сивербрик
Руководство к изучению
правил фехтования на рапирах
и эспадронах. Переиздание
от студии фехтования «Силуэт»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68370241
ISBN 9785447418311

Аннотация

Вы держите в руках переиздание учебника по фехтованию фехтмейстера XIX века Ивана Ефимовича Сивербрика, которое создано силами студии фехтования «Силуэт». Шаг за шагом, от «en garde» до «une-deux trois degagement», вы узнаете методику обучения искусству фехтования на рапирах и эспадронах. Учебник будет интересен для преподавателей и знатоков фехтования. Издание 2-е, исправленное.

Содержание

Предисловие от студии историко-сценического фехтования «Силуэт»	6
Предисловие от Ежи Богуславского	8
Предисловіє от Альберта Бленджини	10
Къ Читателю	11
Біографія автора	12
Предисловіє	26
Введеніє	28
Принадлежности къ фехтованію	30
Условія для преподавателей	32
Правила обученія фехтованію на рапирахъ и эспадронахъ	35
Отдѣленіє первое.	35
1. Гардъ (Garde)	35
Предварительная позиція	35
Выниманіє шпаги или рапиры	36
Правила держанія рапиры	36
Принятіє позиціи ан-гардъ	37
2. Подвинуться или сдѣлать шагъ впередъ (Avancer ou marcher)	37
3. Отступить или сдѣлать шагъ назадъ (Rompre ou faire la retraite)	38
4. Выпадать и направлять удары (Allonger)	39

et marquer les coups)

5. Подняться или сѣсть ан-гардъ (Se relever ou se mettre en garde) 40

Отдѣленіе второе. 44

1. Удары или штоссы (Coups ou Bottes) 44

2. Парады или отбои. (Parades) 52

3. Поклоны или салютаціи шпагою. (Saluts des Armes) 59

Конец ознакомительного фрагмента. 61

**Руководство к изучению
правил фехтования
на рапирах и эспадронах
Переиздание от студии
фехтования «Силуэт»**

Иван Ефимович Сивербрик

Иллюстратор Анна Владимировна Янчук

© Иван Ефимович Сивербрик, 2022

© Анна Владимировна Янчук, иллюстрации, 2022

ISBN 978-5-4474-1831-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие от студии историко-сценического фехтования «Силуэт»

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках переиздание учебника по фехтованию на рапире фехтмейстера XIX века Ивана Ефимовича Сивербрика.

Для нашего фехтовального коллектива важна память об этом человеке. Он, как и мы, жил и работал в Санкт-Петербурге. В конце жизни фехтмейстер успел издать учебник фехтования (именно поурочное методическое пособие) на русском и французском языках. Отсканированная копия трудна для чтения, поэтому нами было принято решение перепечатать учебник, сохраняя старо-русский стиль речи. Мы надеемся, что процесс чтения будет для Вас настолько увлекательным, что вскоре Вы легко привыкнете к стилю прошлых веков и полностью погрузитесь в атмосферу иного времени, когда изучение рапирной науки было делом чести для каждого уважающего себя человека. К тому же такая витиеватая речь придаёт переизданному учебнику еще большую уникальность.

В тексте мы исправили лишь некоторые опечатки, к оригинальным рисункам добавлены наши фотографии фехто-

вальных позитур.

Текст на французском языке приведен сразу под фразой, написанной на русском. В оригинале использовался табличный стиль представления фехтовальных упражнений на двух языках. Также в учебник добавлено предисловие потомка И. Е. Сивербрика Ежи Богуславского, который сейчас живет в Польше. Мы приводим его слова на английском языке без перевода. Также Ежи Богуславский разрешил опубликовать в этой книге полную родословную на английском языке.

В своем послании к читателю Ежи Богуславский говорит об интернациональности. О том, что национальность, т. е. любовь к Родине, не столько в крови, сколько в самосознании, в умственной деятельности человека, что выражается в его плодотворной жизни на благо Родины. А это значит, что национальность не зависит от родителей и места проживания человека.

И ярким примером этого утверждения является деятельность Ивана Ефимовича Сивербрика, который, будучи балтийским немцем, стал истинно русским.

Всем любителям искусства фехтования, кто живёт им, изучает и приумножает. Желаем приятного и познавательного чтения!

Предисловие от Ежи Богуславского

200 years after throwing off the yoke of the Mongols, Peter I became Tsar. Fascinated by Western civilization, on the shores of the Baltic he built St. Petersburg – a window onto the world for Russia which until then, had been closed off and living in isolation. It was her most European city, not only because of its splendid architecture but also the many Europeans who tied their destiny to it. One of these was my mother's great grandfather, Johann Joach von Sieverbrück, or Ivan Efimovitch Siverbrik.

Barely a half-century after Peter I, Catherine II called The Great came to sit on the throne of the tsars. She was a French-speaking German princess from the distant, nowadays Polish city of Szczecin. She maintained a correspondence with European philosophers, poets and politicians and endeavoured to breathe into Russia the air of modernity and humanism. A true European of her day, she ruled Russia, loved her, and became a Russian.

Jochann Joach von Sieverbrück was born in Rewal (today's Tallin) during her reign. A Baltic German (Deutschbalte) at birth, he was the offspring of a romance between the Estonian governor's daughter, a German princess and cousin of the tsarina, Catherine von Holstein-Beck, and Feodor Orlov. Catherine the Great ennobled him, bestowing upon him his hitherto non-

existent surname. He was an alumnus of St. Petersburg's First Cadet Corps and a pupil of the foreign fencing master Fisher. He dedicated his life to the instruction of fencing in Russia. He became a Russian. Fate scattered his descendents all over Europe.

The famous English author Norman Davis stated that the feeling of nationality is not to be found in the blood or the soil or even the language. It exists in the mind. It is the way of perceiving oneself. This was understood by both Catherine the Great and Ivan Efimovitch Siverbrik. The renowned Polish poet Julian Tuwim, who today would be regarded as a Jew, once said: «I am a Pole because that's what pleases me.» In the XVI century another great man, Father Stanislaw Orzechowski wrote, «Ego natum Polonus, gente Ruthensis sum.» – I am a Pole who was born a Ruthenian.

I hope that today, as in the times of Peter I and Catherine II, we can choose our identity without being limited by old stereotypes, and that a French-speaking German can feel she is a Russian. I hope that in the future we will grow even closer and that the inhabitants of our continent will state, like Stanislaw Orzechowski: I am a European who was born a Russian, a German, a Pole, a Jew...

My dream is that my ancestor will be acknowledged not just as the propagator of the European school of fencing in Russia, but also as one of the first truly modern and European Russians.

Предисловіе от Альберта Бленджини

Случай доставилъ мнѣ счастье познакомиться съ знаменитою рукописью Егора Сивербрика (сына извѣстнаго профессора фехтованія Ивана Ефимовича Сивербрика), написанную имъ въ 1856 г., и я считаю своимъ долгомъ, не имѣя къ тому никакого личнаго интереса, въ виду громадной пользы, которую принесетъ знакомство этой рукописи русскому юношеству, доставить ему какъ чтеніе упомянутой рукописи, такъ и знакомство съ знаменитымъ соотечественникомъ, которому, навѣрное, будетъ радъ каждый русскій.

*Альбертъ Бленджини. Профессоръ фехтованія въ императорской фехтовальной въ школь гвардейскихъ офицеровъ въ
С. Петербургъ. СПб.,
18-го ноября 1879 г.*

Къ Читателю

Разбирая бумаги, оставшіеся послѣ кончины отца моего, я отыскалъ нѣсколько дѣльныхъ статей и замѣтокъ, относящихся къ фехтовальному искусству и не вошедшихъ въ составъ, изданнаго имъ въ 1852 году, *Руководства*. Замѣчанія эти, сколько мнѣ извѣстно, всегда принадлежали къ правиламъ методы, усвоенной покойнымъ отцомъ моимъ, и по всей вѣроятности пропущены единственно отъ поспѣшности изданія помянутой книги.

Считая необходимымъ пополнить это руководство найденными замѣтками, я внимательно пересмотрѣлъ его, и, не измѣняя методы, составилъ новую рукопись, включивъ въ нее и біографію автора, напечатанную въ 1853 году, въ № 88 и въ 89-мъ газеты «Сѣверная пчела», съ приложеніемъ его портрета.

Я вполне увѣренъ, что если въ послѣдствіи встрѣтится потребность во второмъ изданіи этой книги, то послѣдователи методы покойнаго отца моего не сочтутъ излишними сдѣланныя мною дополненія.

Егоръ Сивербрикъ

Біографія автора

Иванъ Ефимовичъ Сивербрикъ родился въ Ревелѣ, 10 января 1778 года, и въ самомъ раннемъ дѣтствѣ былъ помѣ-

щенъ въ нынѣшній Первый Кадетскій Корпусъ, процвѣтавшій тогда подъ начальствомъ графа Ангальта. Выпущенный изъ этого заведенія въ маѣ 1795 года, въ бытность генераль-директоромъ корпуса М. И. Голенищева-Кутузова, впослѣдствіи фельдмаршала и князя Смоленскаго, Сивербрикъ поступилъ прапорщикомъ въ армію, но по страсти къ основательному изученію и усовершенствованію себя въ фехтовальномъ искусствѣ, ¹весьма недолго оставался въ военной службѣ. Менѣе нежели черезъ годъ, по выпускѣ въ офицеры, въ февралѣ 1796 года, онъ былъ переведенъ въ сухопутный корпусъ учителемъ фехтованія, съ переименованіемъ въ гражданскій чинъ. Съ этого времени онъ посвятилъ всю свою жизнь любимому имъ предмету. Въ послѣдующіе годы, хотя онъ и занимался обученіемъ фехтованію въ корпусахъ: Пажескомъ, Второмъ Кадетскомъ, Морскомъ и Константиновскомъ, въ Училищѣ Правовѣденія и въ Первой Гимназіи, въ Михайловской Артиллерійской Академіи и въ Горномъ Институтѣ, но до самой кончины своей не разставался съ Первымъ Кадетскимъ Корпусомъ, который былъ главнымъ мѣстомъ его служенія, и въ которомъ онъ получилъ, въ 1815 году, въ чинѣ надворнаго совѣтника, званіе старшаго учителя фехтованія. Помощниками его въ обученіи кадетъ этому искусству были лица, имъ же образованныя, и имя его пользовалось столь громкою извѣст-

¹ Первымъ учителемъ его былъ иностранецъ Фишеръ, котораго портретъ онъ сохранялъ во всю жизнь.

ностью, не только въ отечествѣ, но и за границею, что онъ удостоился быть призваннымъ для преподаванія фехтовальнаго искусства Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу. Обученіе Царственныхъ Особъ доставило Сивербрику многія награды и, между прочимъ, пожизненную денежную пенсію; но лестнѣйшею для него наградою было то постоянное благоволеніе, которымъ всегда его удостоивали Августѣйшіе ученики его. Онъ имѣлъ также счастье преподавать фехтованіе второму поколѣнію Царствующей Императорской фамиліи: Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, нынѣ Царствующему Государю Императору Александру Николаевичу, и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Константину Николаевичу и Михаилу Николаевичу, а также Его Императорскому Высочеству Принцу Петру Георгіевичу Ольденбургскому.

При самомъ умѣренномъ и самомъ правильномъ образѣ жизни, чувствуя тѣлесныя силы свои еще не совсѣмъ ослабѣвшими, Иванъ Ефимовичъ утѣшался мыслию, что удостоится быть преподавателемъ и Августѣйшихъ внуковъ Императора Николая I, на что уже и изъявлено было желаніе со стороны Государя Императора Александра Николаевича, но не дожиль до этого.

Занимаясь обученіемъ Высочайшихъ Особъ и юношества, воспитывавшагося въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, И.

Е. преподавалъ во многихъ частныхъ домахъ и въ пансіонахъ. Занятія эти давали ему средства къ безбѣдному существованію съ семействомъ; но, всегда безкорыстный, онъ не имѣлъ и не желалъ ничего лишняго. Не говоря уже о томъ, что многіе молодые люди пользовались его уроками безвозмездно, онъ старался изученіе фехтованія сдѣлать сколько возможно общедоступнымъ для публики, особенно для людей недостаточныхъ, и съ этою цѣлью, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, содержалъ при своей квартирѣ фехтовальную залу (Salle d'armes), въ которой, кромѣ учениковъ, собирались любители и охотники, собственно для упражненія въ фехтованіи, и, можно сказать, положительно, въ то время это искусство въ Петербургѣ замѣтно развивалось и процвѣтало.² Молодые люди посѣщали залу весьма охотно, находя въ занятіяхъ пріятное для себя развлеченіе, и, при упражненіяхъ, будучи подчинены вліянію присутствія знатоковъ, исполняли все методически, щеголяя другъ передъ другомъ ловкостію и отчетливостію въ дѣйствіяхъ, отчего образовались замѣчательные бойцы. Доставляя такимъ образомъ средства къ полезнымъ упражненіямъ другимъ, И. Е. Сивербрикъ лишалъ себя покоя и несъ убытки отъ найма обширнаго помѣщенія, какого не требовалось для его собственнаго семейства. Истинная любовь къ предмету и ревностное желаніе быть полезнымъ для другихъ заставляли его

² Покойный И. Е. имѣлъ честь обучать дамъ и дѣвицъ фехтовальному искусству, въ нѣсколькихъ почетныхъ семействахъ.

жертвовать своими личными выгодами.

Мы уже говорили выше, что И. Е. былъ взысканъ Высочайшими милостями и вниманіемъ. Никогда безъ чувства особеннаго умиленія не вспоминалъ онъ о достопамятномъ днѣ столѣтняго юбилея Перваго Кадетскаго Корпуса (17 февраля 1832 года), когда Государь Императоръ Николай Павловичъ, за завтракомъ въ залѣ корпуснаго музеума, при многочисленномъ собраніи присутствовавшихъ, Самъ изволилъ спросить о своемъ бывшемъ учителѣ и удостоить его знаками самага милостиваго благоволенія. Тѣмъ лестнѣе и тѣмъ пріятнѣе было для Сивербрика это выраженіе Царскаго вниманія, что оно происходило въ залѣ, напоминавшей ему время его дѣтства и юности, въ кругу его товарищей по воспитанію, многіе изъ нихъ были тогда уже государственными сановниками, какъ-то: генераль отъ инфантеріи и генераль-адъютанты графъ Толь и Храновицкій; членъ Государственнаго Совѣта князь Друцкій-Любецкій, сенаторы Горголи и Полетика, генераль-лейтенанты Гогель, Перскій, Хатовъ и многіе другіе.

Черезъ четырнадцать лѣтъ послѣ столѣтняго юбилея 1-го Кадетскаго Корпуса, столь памятнаго для И. Е. Сивербрика, 15 февраля 1846 года исполнилось пятьдесятъ лѣтъ его полезной и дѣятельной службы на поприщѣ фехтованія. Многіе изъ бывшихъ его учениковъ, въ особенности начальникъ Главнаго Штаба Военно-Учебныхъ заведеній І. И. Ростовцовъ и тогдашній директоръ 1-го Кадетскаго Корпуса

К. А. Шлиппенбахъ, пожелали отпраздновать этотъ день достойнымъ образомъ, и къ участию въ этомъ пригласили многихъ изъ обучавшихся у Ивана Ефимовича. Въ списокъ лицъ, принявшихъ приглашеніе, начиная съ главнокомандующаго дѣйствующею арміею, генераль-фельдмаршала князя Варшавскаго, графа Паскевича-Эриванскаго и почти всѣхъ тогдашнихъ министровъ, находимъ имена слишкомъ шестидесяти особъ первыхъ трехъ классовъ и еще болѣе этого числа генераль-маіоровъ и дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ.³ Въ празднованіи предстоявшаго юбилея изъявили также желаніе участвовать многіе изъ извѣстнѣйшихъ иностранныхъ негоціантовъ и гостей въ С.-Петербургѣ, нѣкогда обучавшіеся у Ивана Ефимовича, изъ чистой къ нему признательности и уваженія.

Въ назначенный для юбилея день, къ тремъ часамъ пополудни, въ одной изъ залъ 1-го Кадетскаго Корпуса, собралось до трехъ сотъ бывшихъ учениковъ И. Е., разныхъ возрастовъ, чиновъ и званій, и вслѣдъ за тѣмъ виновникъ торжества былъ введенъ въ залу І. И. Ростовцовымъ, ѣздившимъ за нимъ въ его квартиру. Всѣ приглашенные отправились къ обѣденному столу, въ самую большую изъ залъ

³ Его свѣтлость князь Варшавскій, учившійся у Сивербрика еще въ бытность свою въ Пажескомъ Корпусѣ, удостоивалъ его всегда самымъ благосклоннымъ, можно сказать, дружескимъ расположеніемъ, и въ каждый пріѣздъ свой въ Петербургъ приглашалъ къ себѣ бывшаго своего учителя, какъ для бесѣды, такъ и для упражненія съ нимъ въ фехтованіи. Покойный фельдмаршалъ, графъ Дибичъ-Забалканскій, былъ также ученикомъ Ивана Ефимовича.

корпуса, гдѣ, при великолѣпномъ освѣщеніи, игралъ лучшій тогда въ Петербургѣ музыкальный оркестръ Германа. Въ половинѣ обѣда двери между двумя эстрадами растворились настежь, и вошла колонна кадетъ. Директоръ корпуса всталъ съ мѣста и провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора, сопровождавшійся громкимъ «Ура!» и пѣтьемъ кадетами русскимъ народнымъ гимномъ: «Боже, Царя храни!» Крикомъ «Ура!» сопровождались и послѣдовавшіе тосты за здоровье Государя Наслѣдника Цесаревича, Августѣйшаго Дома и главнаго начальника Военно-Учебныхъ заведеній Великаго Князя Михаила Павловича. Въ заключеніе генераль-лейтенантъ Шлиппенбахъ предложилъ заздравный тостъ въ честь Ивана Ефимовича и вручилъ ему, отъ имени всѣхъ у него обучавшихся, превосходной работы золотую рапиру, съ вычеканенною надписью: **«отъ признательныхъ учениковъ на память Ивану Ефимовичу Сивербрику, 15 февраля 1846 года»**. Въ эту же минуту І. И. Ростовцовъ объявилъ виновнику юбилея о Всемилоствѣйшемъ пожалованіи ему, въ пожизненную пенсію, удвоеннаго оклада, получаемаго имъ жалованья, и вслѣдъ затѣмъ, вышедъ въ другую залу, возвратился къ столу съ двумя дамами, дочерью и невѣсткою Ивана Ефимовича и посадилъ ихъ противъ него. Въ заключеніе обѣда воспитанники корпуса пропѣли стихи, сочиненные на этотъ случай кадетомъ Миллеромъ. Почтенный старецъ до глубины души былъ проникнутъ чувствами признательности и тронутъ знаками общаго къ нему

участія (подробное описаніе юбилея помѣщено въ «Сѣверной Пчелѣ» №43 за 1846 годъ).

Чувствуя по временамъ ослабленіе силъ своихъ И. Е. очень скорбѣлъ, что въ случаѣ его смерти, сѣмена посаженные имъ на поприщѣ фехтовальнаго искусства, могутъ пострадать отъ недостатка руководства, какъ для учащихся, такъ и для учащихся. Съ этой цѣлью онъ составилъ и къ осени 1852 года напечаталъ прекрасное **«Руководство къ изученію правилъ фехтованія на рапирахъ и эспадронахъ»**, посвященное Августѣйшему имени, Государя Наслѣдника Цесаревича, главнаго начальника Военно-Учебныхъ заведеній, и принятое въ руководство для сихъ заведеній. Книга эта лучшая и, можно сказать, до сихъ поръ единственная у насъ въ этомъ родѣ, можетъ служить настольною книгою для каждаго любителя фехтовальнаго искусства, учителя и ученика. Изданіе этой книги еще при жизни до того озабочивало старца, что онъ думалъ о ней ежеминутно, считая земное поприще не вполне пройденнымъ, если не успѣеть окончить печатанія. Смерть какъ будто только ждала этого окончанія.

Крѣпкое тѣлосложеніе, даже и при слишкомъ семидесятилѣтней старости, и бодрость духа, не предвѣщали И. Е. близкой кончины. Усердно и дѣятельно занимаясь исполненіемъ своихъ служебныхъ обязанностей, онъ отправился въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ сырой, холодный день въ экзерциргаузъ 2-го Кадетскаго Корпуса для присутствованія при фехтованіи

учениковъ, и, вопреки общему совѣту и предостереженію, имѣлъ неосторожность стоять долгое время легко одѣтымъ. Возвратясь домой, онъ почувствовалъ слѣдствія простуды и долженъ былъ лечь въ постель. Мало по малу болѣзнь начала принимать опасный оборотъ, и больной сталъ уже помышлять о близкой смерти. Предчувствія свои онъ выразилъ посѣтившему его, постоянно къ нему внимательному Г. И. Ростовцову. Посѣщеніе это много усладило послѣдніе дни страждущаго; между тѣмъ слухи о тяжелой его болѣзни, распространяясь болѣе и болѣе въ кругу его знавшихъ, возбуждали общее участіе. Особы Императорской фамиліи и весьма многія изъ лицъ высшихъ сословіій присылали освѣдомляться о состояніи больного. Нѣкоторые навѣщали его сами, особенно совоспитанникъ его по Кадетскому Корпусу, во всю жизнь удостоивавшій его самаго искренняго расположенія, дѣйствительный тайный совѣтникъ сенаторъ Иванъ Савичъ Горголи. Не смотря на всѣ пособія медицины, Иванъ Ефимовичъ скончался, окруженный ближайшими родными, 17 ноября 1852 года, на 75 году отъ рожденія. Отпѣваніе тѣла его происходило въ Евангелической церкви Св. Михаила, помѣщающейся въ частномъ домѣ, въ 3-й линіи Васильевского острова, а погребеніе было на Смоленскомъ кладбищѣ. Не смотря на весьма ненастную погоду церковь была наполнена посѣтителями, изъ которыхъ большая часть проводила покойника до могилы.

И. Е. Сивербрикъ скончался въ чинѣ статскаго совѣтника,

украшенный орденами Св. Владимира 4-й степени, Св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною и Св. Станислава 2-й степени.

Счастливымъ служебнымъ положеніемъ и общею любовію, И. Е. Сивербрикъ имѣлъ утѣшеніе видѣть обоихъ своихъ сыновей штабъ-офицерами, занимающими почетныя должности, и только тремя недѣлями не дожиль до производства старшаго изъ нихъ въ генераль-маіоры; но въ свою очередь, онъ претерпѣлъ въ жизни и тяжкія испытанія, имѣвъ несчастіе потерять взрослую дочь и жену, около тридцати лѣтъ не встававшую съ мучительнаго одра болѣзни. Эти грустныя утраты покойный перенесъ съ чувствами того христіанскаго смиренія, которое отличало его въ продолженіи всей его жизни, и съ которымъ онъ всегда, по мѣрѣ силъ и средствъ своихъ, спѣшилъ на помощь ближнему. При трудной и часто неблагодарной обязанности наставника, рѣдко проходящей безъ малодушнаго ропота неопытной молодежи за указываемые ей недостатки и промахи, покойный И. Е. въ такой степени былъ любимъ и уважаемъ своими учениками въ заведеніяхъ, что, конечно, ни одинъ изъ нихъ не позволялъ себѣ навлечь хотя малѣйшее его неудовольствіе, а тѣмъ болѣе причинить ему какое-либо огорченіе. По выраженію одного изъ учившихся у него, **всякій его приходъ въ фехтовальный классъ былъ для учениковъ какъ-бы праздникомъ.** Любовь къ преподавателю есть вѣрный залогъ любви къ преподаваемому имъ предме-

ту, и это-то самое наиболѣе благоприятствовало успѣшному ходу и развитію искусства, которому И. Е. Сивербрикъ посвятилъ болѣе пятидесяти лѣтъ своей честной, добродѣтельной жизни.

По многолѣтнимъ занятіямъ покойнаго, по великому числу его учениковъ и по чувству искренняго уваженія и любви къ этому почтенному человѣку – всѣхъ, кто только зналъ его, имя его пользуется заслуженною извѣстностью едва-ли не во всѣхъ концахъ Россіи.⁴

А. В. ...въ.

Выпискою статьи, помѣщенной въ 15 № «Сѣверной Пчелы» за 1858 годъ, заключающейся въ сужденіи о фехтованіи одного истиннаго знатока сего искусства, полагаю удовлетворить читателей полнѣйшимъ ознакомленіемъ съ біографіей автора.

«Не уничтожилось еще предубѣжденіе, что занятіе фехтованіемъ необходимо лишь для военнослужащихъ, на случай защиты отъ непріятели въ ручномъ бою. Эта необходимость односторонняя и не представляетъ особенной важности для образованнаго класса людей: существенная же польза фехтовальнаго искусства заключается въ развитіи и укрѣпленіи физическихъ силъ человѣка. Доставляя пріятное развлеченіе, оно вообще служитъ лучшимъ средствомъ къ возстановленію всего организма.

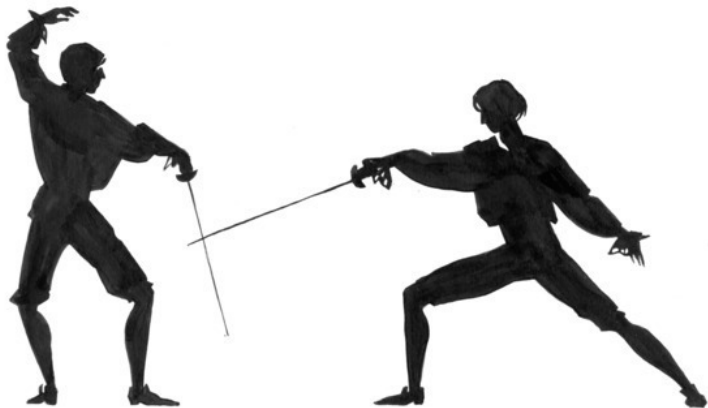
⁴ газета «Сѣверная Пчела» 1853 г., №№88 и 89.

Весьма естественно, что умственное образование нужно соединять съ физическимъ, ибо польза отъ умственнаго развитія можетъ быть прочною только въ здоровомъ тѣлѣ. Сидячая жизнь и умственныя напряженія изнуряють и истощають физическія силы, для поддержанія коихъ необходимы моціонъ или гимнастическія упражненія; но какъ человѣку, посвятившему себя умственнымъ занятіямъ, драгоцѣннѣе всего время, то въ этомъ отношеніи наиболѣе удовлетворяетъ необходимости фехтовальное искусство. Прогулка пѣшкомъ, верховая ѣзда, танцованіе и проч. сопряжены съ различными условіями и съ значительною тратою времени, тогда какъ фехтованіе не представляетъ особенныхъ въ этомъ отношеніи затрудненій, ибо, не выходя изъ комнаты, можно сдѣлать удовлетворительный моціонъ, посвятивъ на занятіе фехтованіемъ не болѣе получаса времени. Кромѣ этого, методическое упражненіе или ассо (assaut), столько же занимательно, какъ и игра на билліардѣ, а преимущество перваго заключается въ энергическомъ дѣйствіи. Однимъ словомъ, фехтовальное искусство, выправляя и развивая станъ человѣка, надѣляетъ его граціею въ приемахъ, дѣлая его вполнѣ развязнымъ и ловкимъ. Вслѣдствіе этого, въ образованномъ мірѣ съ давняго времени признано необходимымъ обучать фехтованію юношество, безъ различія пола, и случалось нерѣдко, что прекрасныя амазонки, соперничая съ кавалерами въ полезномъ искусствѣ, торжественно присвоивали себѣ названіе побѣдительницъ! Такъ, въ 1827 году, иностранка г-

жа Боголини, ⁵приѣхавъ въ Петербургъ, постоянно посѣщала фехтовальную залу (salle d'armes) покойнаго И. Е. Сивербрика, гдѣ занималась фехтованіемъ на рапирахъ, какъ съ нимъ, такъ и съ лучшими того времени бойцами, а предъ отъѣздомъ изъ нашей столицы, на бывшемъ Маломъ Театрѣ исполнила превосходное ASSO съ извѣстнымъ фехтмейстеромъ Гризіе, къ общему удовольствію петербургской публики. Мнѣ памятно время, когда не только дѣти, но и взрослые люди всѣхъ званій съ рвеніемъ занимались фехтованіемъ, чрезъ что образовались весьма замѣчательные, искусные бойцы, и достовѣрно извѣстно, что покойный И. Е. Сивербрикъ, при жизни своей, имѣлъ честь обучать дамъ и дѣвицъ въ шести почетныхъ петербургскихъ семействахъ, чѣмъ объясняется благородство методы имъ усвоенной въ этомъ искусствѣ».

«Старожилъ и любитель фехтованія»

⁵ Г-жа д'Эонъ и дѣвица Пучи, — первая по всѣмъ европейскимъ государствамъ исполняла публичныя фехтовальныя ASSO, а послѣдняя и въ Петербургѣ фехтовала на театрѣ съ искусными мастерами.

Предисловіе

Въ продолженіи слишкомъ пятидесятилѣтнихъ занятій моихъ, фехтовальнымъ искусствомъ, мнѣ довелось пригото- вить почти повсемѣстно въ нашемъ отечествѣ учителей, ко- торые руководимы были или мною лично, или своими пред- шественниками, также моими учениками, всегда изустно. Недостатокъ полнаго руководства по этой части на русско- мъ языкѣ, – руководства методическаго, которое бы мог- ло служить утвержденіемъ въ правилахъ, было побудитель- ною причиною, къ составленію предлагаемыхъ здѣсь настав- леній.

Принявъ въ основаніе только тѣ общія правила, кото- рые признаны фехтовальными Академіями,⁶ я въ запискахъ моихъ объяснилъ исключительно, необходимыя условія для преподаванія фехтовальнаго искусства, и въ этомъ отно-

⁶ Во Франціи, гдѣ наиболѣе развито фехтовальное искусство, постоянно суще- ствовали собранія знаменитѣйшихъ преподавателей (Professeur d'Armes) знато- ковъ и любителей искусства, для развитія въ боевыхъ дѣйствіяхъ (assaut) обла- гороженныхъ приѣмовъ и обсужденія всѣхъ случайностей между фехтующими; присутствіе строгихъ цѣнителей заставляло упражняться только по приняты- мъ правиламъ и тѣмъ, подвигая впередъ искусство, представляло въ бояхъ за- нимательныя зрѣлища. Таковыя собранія назывались Академіями (Académies d'Escrimes); въ нихъ соблюдался во всемъ строгій этикетъ, и отсюда получили начало всѣ тѣ особенности въ приѣмахъ, коими установлено выражать взаимное уваженіе между фехтующими и почтительное вниманіе ко всѣмъ присутствующимъ.

шеніи, излагаемая въ этомъ руководствѣ правила основаны на моемъ собственномъ убѣжденіи.

Техническіе термины, всегда трудно переводимые, только отчасти замѣнены мною русскими словами для того, чтобы, не затемняя смысла, сдѣлать ихъ удобопонятными для каждаго лица, даже и мало знакомаго съ фехтовальнымъ искусствомъ. Для большей ясности, я призналъ лучшимъ раздѣлить предлагаемое руководство на три части, отдѣливъ, такимъ образомъ, методу обученія отъ общихъ упражненій въ фехтованіи.

Вполнѣ чувствую, что сочиненіе мое чуждо всякаго литературнаго достоинства, на которое я и не имѣлъ притязанія, заботясь только о ясности изложенія. Совершенно буду доволенъ, если достигну этой цѣли; я увѣренъ, что даже самый строгій критикъ не потребуетъ искусства владѣть перомъ отъ руки, болѣе полувѣка привыкшей владѣть рапирою.

Ив. Сивербрикъ

Введение

Фехтованіемъ называется искусство, съ ловкостію владѣть какимъ либо ручнымъ холоднымъ оружіемъ. Упражненіе это, приводя весь корпусъ въ движеніе, есть чисто гимнастическое, подчиненное своимъ основнымъ правиламъ и приспособленное къ роду cadaго изъ ручныхъ оружій, какими считаются: *шпага, палаши, сабля, ружье со штыкомъ* и *копье*. Изъ нихъ шпага составляла всегда неотъемлемую принадлежность дворянина, и потому умѣнье ловко владѣть ею прежде всего подчинилось правиламъ и образовало собою отдѣльное искусство, служащее основаніемъ для прочихъ ручныхъ оружій.

Изучивъ правила фехтованія на рапирахъ, основанныхъ на мелкихъ и быстрыхъ движеніяхъ, очень не трудно приучиться дѣйствовать каждымъ изъ вышеупомянутыхъ оружій, потому что приемы для сихъ послѣднихъ гораздо проще и легче усваиваются ознакомившимися уже предварительно съ правилами фехтованія на шпагахъ. При этомъ надобно замѣтить, что первоначальныя шпаги, существовавшія у французовъ, были съ трехъ-гранными клинками.

Для большаго удобства при обученіи фехтованію, изобрѣтено, въ родѣ шпаги, особое оружіе, названное *рапирюю*. Оно состоитъ изъ *клинка* и *эфеса*.

Клинокъ рапиры, четырехъ-гранный и гибкій, дѣлается изъ

стали и имѣть, вмѣсто заостреннаго конца, металлическій кружокъ, обтянутый замшею. Половина клинка, ближайшая къ эфесу, имѣетъ названіе сильной, или оборонительной части, а другая, ближайшая къ кружку, называется слабою, или наступательною.

Эфесъ рапиры состоитъ изъ трехъ частей: 1) рукоятки или ручки, 2) головки или шишки, насаживаемой сверху рукоятки, и 3) двойнаго кольца, замѣняющаго собою чашки у шпажнаго эфеса.

Объясненіе. Хорошій клинокъ узнается по наружной его отдѣлкѣ: онъ долженъ быть прямъ, не волнистъ и, въ толщинѣ своей, отъ начала до оконечности, спущенъ съ постепенностію; сверхъ сего, онъ долженъ быть не мягокъ, не излишне твердъ и не хрупокъ. Пробуя клинокъ въ загибѣ, должно имѣть въ виду, что *слабая* часть его должна гнуться дугою съ такою упругостію, чтобы не осталась въ кривой линіи, и на клинкѣ не оказалось знаковъ трещинъ. Въ настоящее время лучшими рапирными клинками считаются Солингенскіе (Solingen).

Принадлежности къ фехтованію

Для огражденія фехтующихъ отъ ушибовъ рапирою, употребляются различныя принадлежности, приспособленныя собственно для упражненій, таковы суть: *проволочныя маски*, особаго рода *замшевыя перчатки* и *нагрудники*.

Основа *маски* вяжется изъ толстой проволоки, которая противъ лица дѣлается выпуклою и обтягивается сѣткою изъ тонкой проволоки; края основы, касающіяся лица первоначально обшиваются сукномъ, а потомъ вмѣстѣ съ частями, обхватывающими голову и уши, гладкою кожею.

Перчатки должны быть довольно просторны. Съ наружной стороны кисти и всѣхъ пальцевъ, замша сшивается изъ двухъ выкроекъ; верхняя выкройка значительно шире нижней или внутренней, такъ что между обѣими остается пространство въ видѣ мѣшка, которое набивается слегка конскимъ волосомъ, и, составляя подушку, ограждаетъ кисть руки отъ ушибовъ клинкомъ рапиры. Если же перчатку туго набить волосомъ, то она, потерявъ гибкость въ пальцахъ, сдѣлается неудобною къ употребленію.

Нагрудникъ (plastron) дѣлается изъ замши и выкраивается къ поясу шире, а къ плечамъ уже, подшивается мягкой кожею съ ватою и потомъ простегивается. Онъ служитъ для груди огражденіемъ отъ ушибовъ, но болѣе употребляется при урокахъ учителями, и особенно полезенъ тогда, когда

рапирные клинки жестки и тверды.

Пояса и сандалии, употребляемые иногда при упражненіяхъ, можно счесть излишнею прихотью, даже роскошью.

Условія для преподавателей

Успѣхъ обучающагося фехтованію весьма много зависитъ отъ учителя, котораго первыми необходимыми качествами должны быть: терпѣніе и снисходительность. Если ученикъ не можетъ вдругъ исполнить требуемаго, то долгъ обучающаго объяснить каждое правило нѣсколько разъ, не обнаруживая ни малѣйшаго нетерпѣнія, особенно если онъ не имѣеть ловкости отъ природы. Не большаго труда стоитъ научить ученика даровитаго; гораздо большее достоинство учителя заключается въ томъ, чтобы развить охоту въ каждомъ и выучить самага повидимому неспособнаго и неловкаго ученика.

Первое условіе въ фехтовальномъ искусствѣ составляетъ расторопность, соединенная съ красивымъ положеніемъ корпуса во всѣхъ позиціяхъ, и потому, послѣ cadaго движенія, учитель долженъ осмотрѣть и поправить въ ученикѣ всѣ неправильности, происходящія обыкновенно отъ напряженія при излишнемъ стараніи. Въ особенности же необходимо наблюдать за ученикомъ во время дѣйствій *выпада* и вставанія *ан-гардъ*.⁷

Эти два первоначальныя движенія должны быть производимы совершенно свободно, безъ всякой натянутости; од-

⁷ О выпадѣ и гардѣ объясняется ниже, въ первомъ отдѣленіи 1-й части.

нимъ словомъ, обязанность учителя заключается въ утверженіи учениковъ въ красивой осанкѣ и ловкихъ приемахъ.

Часто бывали примѣры, что ученики обнаруживавшіе меньшія способности, въ послѣдствіи опережали въ искусствѣ тѣхъ учениковъ, на успѣхъ которыхъ было болѣе надежды. Это происходило единственно отъ точнаго исполненія требуемыхъ правилъ со стороны учениковъ и отъ постояннаго наблюденія учителей за всѣми ошибками учащихъся. Допустивъ вначалѣ дурныя привычки, весьма трудно отучить отъ нихъ въ послѣдствіи, а потому на ошибки ученика должно быть обращено все вниманіе учителя, съ полнымъ убѣжденіемъ, что ученикъ, ознакомившійся съ началами, принятыми въ искусствѣ фехтованія, непременно достигнетъ своей цѣли и будетъ въ состояніи фехтовать ловко, правильно и красиво.

Обучающій долженъ поставить себѣ въ непремѣнную обязанность не торопиться объясненіемъ ученику всѣхъ правилъ и не переходить отъ одного изъ нихъ къ другому до тѣхъ поръ, пока ученикъ достаточно не утвердится въ пройденномъ. Заставляя передѣлывать одно и то же, учитель долженъ быть весьма снисходителенъ къ ошибкамъ учащагося и не утомлять его однообразіемъ дѣйствій, чтобы не охладить въ немъ охоты къ изученію искусства.

Утвердивъ ученика въ излагаемыхъ здѣсь урокахъ, исподволь приучаютъ его къ дѣланію *ассо*, т. е. къ умѣнью драться на шпагахъ или на рапирахъ. Приступая къ этому

окончательному упражненію, учителю необходимо занять-
ся съ ученикомъ самому, для того собственно, чтобы не до-
пустить ученика къ ошибкамъ, обыкновенно обнаруживаю-
щимся вначалѣ этого упражненія отъ излишней горячности.
Кромѣ того, при дѣланіи *ассо*, учителю представляется еще
случай и возможность поощрять ученика, допуская его ча-
ще къ нанесенію ударовъ. Хотя самолюбію учителя и можетъ
казаться щекотливымъ уступать ученику, но чтобы развить
въ немъ охоту, необходимо, изъ собственной любви къ ис-
кусству, пожертвовать этимъ самолюбіемъ. Когда же учитель
пожелаетъ нанести ударъ, то, для поддержанія собственнаго
достоинства, онъ долженъ совершить его съ полной отчетли-
востію, *академически*.

Правила фехтованія на рапирахъ получили начало и пе-
решли къ намъ отъ французовъ, и потому, техническіе тер-
мины, имѣющіе свое опредѣлительное значеніе, безъ измѣ-
ненія, введены въ употребленіе повсемѣстно при препода-
ваніи этого искусства. Для большей ясности я изложилъ уро-
ки на русскомъ и французскомъ языкахъ.

Правила обученія фехтованію на рапирахъ и эспадронахъ

Отдѣленіе первое. Приготовительныя правила и движенія

1. Гардъ (Garde)

Принять позицію, удобную для боя, называется въ фехтованіи – стать *ан-гардъ* (*se mettre en garde*).

Стоять или быть въ позиціи *ан-гардъ*, значить, принять положеніе, признанное самымъ удобнымъ какъ для обороны, такъ равно и для нападенія или атаки.

Для полнаго успѣха въ дѣйствіяхъ, *гардъ* долженъ быть свободенъ, ловокъ и красивъ, съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ.

Предварительная позиція

Взять рапиру въ лѣвую руку, ниже ефеса, остриемъ клин-

ка внизъ; ставъ прямо, вытянуть оба колѣна, занеся правую⁸ ногу за пятку лѣвой, подъ прямымъ угломъ, повернувшись правою стороною груди и лицомъ къ противнику.

Выниманіе шпаги или рапиры

Взявшись правою рукою за ефесь рапиры, вынимать клинокъ изъ лѣвой руки, какъ бы вынимая шпагу изъ ноженъ, и вынувъ, направить конецъ рапиры на противника, приче-мъ согнуть нѣсколько правую руку въ локтѣ и въ то-же время поднять лѣвую, въ видѣ полукруга, такъ, чтобы кисть ея была на одной высотѣ съ головою.

Примѣчаніе. Держаніе лѣвой руки полукругомъ, содѣй-ствуя держанію головы и корпуса прямо, придаетъ красоту позиціи. Чтобы свободнѣе дѣлать выпадъ, слѣдуетъ опускать лѣвую руку, а, вставая съ выпада, тотчасъ подымать ее, по-тому что этимъ сообщается необходимый перевѣсъ корпуса.

Правила держанія рапиры

Должно держать рапиру безъ всякаго усилія, не сжимая ее крѣпко въ кисти; большой палецъ положить по ручкѣ, въ нѣкоторомъ отдаленіи, указательный же имѣть снизу руч-

⁸ Примечание от студии фехтования «Силуэт»: думаем тут опечатка, должно быть – «занеся левую ногу за пятку правой». В результате правая нога оказывается впереди, левая – за правой, т. е. формируется правосторонняя стойка.

ки, отдѣливъ его нѣсколько отъ средняго пальца и вытянувъ по ручкѣ до самаго кольца; среднимъ же и двумя послѣдними пальцами плотно обхватить ручку у эфесной головки, повернувъ немного кисть руки ногтями внизъ.

Принятіе позиціи ан-гардъ

По мѣрѣ вытягиванія рапирнаго клинка изъ кисти лѣвой руки, должно загибать въ равной степени оба колѣна, и, достаточно загнувъ ихъ, выставить правую ногу впередъ на полтора или два слѣда, отъ пятки лѣвой ноги, въ прямой линіи; лѣвое же колѣно имѣть отвѣсно надъ лѣвымъ носкомъ. Въ принятой позиціи вся тяжесть корпуса должна быть утверждена на лѣвой ногѣ; для удостовѣренія же въ непринужденности оной, слѣдуетъ заставлятъ ученика стукнуть два раза правую ногою, наблюдая при этомъ, чтобы онъ, исполняя требуемое, не наклонялъ корпуса.

Принявъ позицію гарда, кисть правой руки должно имѣть ниже плеча, а конецъ рапиры нѣсколько выше кисти.

Осмотрѣвъ и утвердивъ ученика въ позиціи, можно перейти къ *движеніямъ*.

2. Подвинуться или сдѣлать шагъ впередъ (*Avancer ou marcher*)

Подвинуться къ противнику на такое разстояніе, чтобы

можно было достать его концемъ рапиры, называется въ фехтованіи — *стать въ мѣру*; для этого необходимо умѣть сдѣлать *шагъ впередъ*, мѣрою на одинъ слѣдъ, безъ перемѣны положенія корпуса, принятаго для *гарда*. Движеніе это начинаютъ правою ногою, и, вслѣдъ за тѣмъ, тотчасъ переставляютъ лѣвую, оставляя между слѣдами тоже разстояніе, какое было въ позиціи *гарда*. Дѣлая такимъ образомъ *шагъ впередъ*, не должно подымать высоко ноги.

3. Отступить или сдѣлать шагъ назадъ (*Rompre ou faire la retraite*)

Отступить или *выйти из мѣры* (*rompre la mesure*) дѣлается съ тѣмъ, чтобы не подвергнуться удару противника по близкому съ нимъ разстоянію. Для исполненія этого относить лѣвую ногу мѣрою на одинъ слѣдъ назадъ, переставляя тотчасъ и правую ногу, не перемѣняя позиціи *гарда* и не волоча по землѣ ногъ. Сдѣлавъ *шагъ назадъ*, оба слѣда должны быть въ прежнемъ разстояніи.

Примѣчаніе. Для полученія навыка *подвигаться* и *отступить*, слѣдуетъ чаще повторять эти движенія, наблюдая, чтобы всѣ правила *гарда* были при этомъ сохраняемы. Весьма естественно, что вначалѣ, при дѣланіи *шага впередъ* или *назадъ*, отъ неловкости ученика позиція *гарда* будетъ разстраиваться, а потому необходимо поправлять ошибки послѣ каждаго изъ этихъ движеній.

4. Выпадать и направлять удары (Allonger et marquer les coups)

Для показанія ученику правилъ *выпада*, первымъ условіемъ должно быть, чтобы онъ, при направленіи удара, подавалъ впередъ правую руку, приподнимая кисть руки наравнѣ съ плечомъ и, для большей ловкости, выворачивалъ ее ногтями вверхъ; затѣмъ опускалъ-бы лѣвую руку вдоль лѣвой ноги и въ тоже время вытягивалъ лѣвое колѣно, не передаваясь тяжестію корпуса на правую ногу, дабы не препятствовать свободному ея движенію. Исполняя *выпадъ*, правую ногу должно выдвигать смѣло, на полную мѣру своего роста, не отдѣляя слѣда отъ пола. При совершеніи выпада, пятка правой ноги должна быть на одной линіи съ лѣвою, въ разстояніи отъ нее на четыре слѣда своего роста. Слѣдъ лѣвой ноги долженъ оставаться твердо прижатымъ къ землѣ, лѣвое колѣно вытянутымъ, а правое находится надъ пяткою, въ перпендикулярномъ положеніи. Сдѣлавъ такимъ образомъ *выпадъ*, должно не наклонять корпуса, плечи держать ровно, безъ напряженія, а голову прямо, смотря противнику въ глаза.

5. Подняться или сѣсть ан-гардъ (Se relever ou se mettre en garde)

Чтобы послѣ *выпада* сѣсть въ позицію *ан-гардъ*, должно правою ногою оттолкнуться отъ земли и, сгибая тотчасъ лѣвое колено, переставлять всю тяжесть корпуса на лѣвую ногу, содѣйствуя этому движенію лѣвою рукою, которую слѣдуетъ въ то же время подымать, а правую руку опускать, сгибая въ локтѣ, и такимъ образомъ принимать во всемъ положеніе, требуемое для позиціи *гарда*.

Объяснивъ всѣ эти приготовительныя движенія, можно показать и самыя дѣйствія.

Позиция Ян-гард, с центром тяжести ровно посередине между ступней.

Позиция Ян-гард, по И.Сивербрику, со смещенным центром тяжести, на сзади-стоящую ногу.

фехтовальный
выпад

нейтральная
позиция

Отдѣленіе второе.

Приготовительныя дѣйствія

1. Удары или штоссы (Coups ou Bottes)

Выучивъ ученика держаться въ позиціи *ан-гардъ*, *подвигаться* и *отступать*, равномерно дѣлать *выпадъ* и съ онаго развязно ⁹*подыматься*, можно показать ему *удары*, объясняя, какъ и съ которой стороны они наносятся.

Нанести *ударъ* противнику значить тронуть его концемъ шпаги въ грудь, а при упорѣ клинокъ рапиры загнуть дугою.

Ударовъ или *штоссовъ* считается восемь:

а) *Квартъ лѣвый* или *внутренній* (Quarte dans les armes), наносимый съ лѣвой стороны рапиры противника, вывернувъ кисть руки ногтями вверхъ. (le poignet en supination).

б) *Квартъ правый* или *наружный* (Quarte sur les armes), наносимый также какъ и внутренній, но только съ правой стороны.

в) *Тьерсъ*, (Tierce), наносимый съ правой стороны рапиры противника, повернувъ кисть руки ногтями внизъ (le poignet en pronation).

д) *Сегондъ* (Seconde), когда при соединеніи рапиръ пра-

⁹ Примечание от студии фехтования «Силуэт»: слово «развязно», здесь в значении «свободно, непринужденно».

выми сторонами, фехтующіе колютъ одинъ другаго изъ подъ руки, повернувъ кисть руки ногтями внизъ.

е) *Октавъ* (Octave), когда при томъ же положеніи рапирь, колютъ подъ руку, не выворачивая кисти руки (le poignet en position moyenne).

ф) *Фланконадъ* (Flanconnade), наносимый въ тѣхъ случаяхъ, когда рапиры соединены лѣвыми сторонами, и противникъ держитъ высоко руку. Въ этомъ случаѣ, взявъ сильною частію своего клинка слабую часть рапиры противника, колютъ его въ бокъ, направивъ ударъ подъ руку, не выворачивая кисти.

г) *Квартъ нижній* (Quarte basse), наносимый, когда противникъ держитъ высоко руку, открывая нижнюю часть своего корпуса. Этотъ ударъ дѣлается при соединеніи рапирь лѣвыми сторонами, колютъ же въ грудь прямо, вдоль правой руки противника, только ниже обыкновеннаго.

h) *Примъ* (Prime), наносимый съ лѣвой стороны, повернувъ кисть руки ногтями внизъ. Этотъ ударъ почти совсѣмъ не въ употребленіи, потому что, если вы выдержали *парадъ*¹⁰ противника и не выронили при этомъ рапиры, то положеніе руки останется не выгоднымъ для обороны.

Примъ употребляется только въ *рипостахъ*¹¹

¹⁰ *Парадъ* (Parade), произведенное *париловать* – значить, защищаясь отвести или отбить наносимый ударъ

¹¹ Сдѣлать *рипостъ* или *рипостировать* значить, отбить ударъ противника, отвѣтить тотчасъ нанесеніемъ удара съ своей стороны.

Примѣчаніе. Не должно затруднять ученика изученіемъ вдругъ всѣхъ восьми ударовъ, но слѣдуетъ первоначально заняться только двумя первыми, какъ главными, отъ которыхъ происходятъ и всѣ прочіе. Впослѣдствіи, когда показаны будутъ остальные шесть ударовъ, хотя одинъ только разъ, ученику легко будетъ понять, какъ наносить ихъ правильно.

Объясненіе перваго удара

Квартъ лѣвый или *внутренній* наносится когда рапиры соединены между собою лѣвыми или внутренними сторонами клинка. Первымъ движеніемъ должно быть вѣрное направленіе конца рапиры, для чего кисть руки слѣдуетъ поднять наравнѣ съ плечомъ, вывернувъ ее ногтями вверхъ такъ, чтобы *сильная часть* клинка приходилась вдоль *слабой части* клинка противника. При нанесеніи этого удара, должно вытягивать съ плавностію правую руку, опуская въ тоже время лѣвую, и вытянувъ лѣвое колѣно, колоть безъ усилія. На *выпадѣ* надлежитъ имѣть кисть правой руки поднятою выше головы, а локоть не въ натянутомъ положеніи, смотря притомъ на противника черезъ свою правую руку.

Примѣчаніе. Поправляя ученика въ ошибкахъ *выпада*, слѣдуетъ особенно наблюдать, чтобы онъ не напрягалъ праваго плеча, и нѣсколько удерживая его на *выпадѣ*, доставлять ему возможность провѣрять себя въ этомъ положеніи.

Объясненіе второго удара

Квартъ правый или *наружный* наносится, когда клинки рапиръ соединены правыми сторонами. Сидя *ан-гардъ* должно держать шпагу, какъ выше объяснено, т. е. повернувъ кисть руки ногтями внизъ, при нанесеніи же удара, выворачивать ее ногтями вверхъ. Это положеніе кисти, кромѣ того, что способствуетъ лучшей оборонѣ, помогаетъ и нанесенію удара. *Квартъ наружный* исполняется точно такъ же какъ и внутренній; но по совершеніи его, должно удерживать руку къ той сторонѣ, гдѣ находится рапира противника, это называется: *закрыться*. При нанесеніи ударовъ, движеніе правою рукою должно быть не отрывисто, но плавно, и безъ малѣйшаго усилія. На *выпадъ* лѣвый слѣдъ должно удерживать прижатымъ къ землѣ, сколько для твердости положенія корпуса, столько и для того, чтобы свободнѣе можно было снова принять позицію *гарда*. По исполненіи *выпада*, должно нѣсколько выдержать, не напрягая притомъ праваго плеча. Вставая *ан-гардъ*, подыматься корпусомъ плавно, поднимая прежде всего правую руку.

Примѣчаніе. Повторяя оба удара *с мѣста*, *подвигаясь* и *отступая*, учителю не слѣдуетъ допускать колоть прежде, пока не убѣдится въ правильномъ навыкѣ ученика к *выпаду*; да и тогда еще, взявшись за конецъ рапиры ученика, должно помогать ему въ направленіи удара, поддерживая своею рапирою движеніе его правой руки. Эта предосторожность нужна для отстраненія могущихъ случиться ушибовъ въ ли-

цо, отъ неправильности дѣйствій ученика; и вообще необходимо здѣсь замѣтить, что при упражненіи фехтованіемъ, не слѣдуетъ пренебрегать огражденіемъ себя отъ случайностей, надѣваніемъ маски.

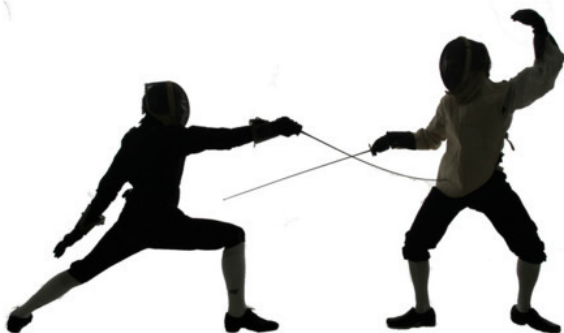
Тема "Удары или штоссы": Секонд

Тема "Удары или штоссы": Терц (Тиерс)

Тема "Удары или штоссы": Кварт

Тема "Удары или штоссы": Октав

2. Парады или отбои. (Parades)

Когда ученикъ выучится порядочно колоть или наносить удары, тогда можно показать ему *парады*, т. е. *парированіе* или *отбиваніе ударовъ*.

Парады или *отбои* раздѣляются: на *простые* и *сложные*.

Простыхъ парадовъ шесть, кои заключаются: въ *парированіи кварта, тьерса, деми-серкля, прима, сегонда* и *октава*.

Сложные парады бывают: *круговые* или *контры*, и объясняются учащемуся позже, по утверженіи его въ *простыхъ парадахъ*.

Простой парадъ или *отводъ* можно дѣлать двоякимъ образомъ: или ударивъ вдоль *слабой части* рапирнаго клинка противника *сильною частью* своей рапиры, или только нажавъ на шпагу противника своею шпагою.

Примѣчаніе. Пріучая первоначально къ дѣйствию *парадовъ* рапирою, учитель долженъ брать правую руку ученика своею лѣвою рукою, для показанія правильнаго *парированія* по своей рапирѣ.

а) *Парировать кварта* – значитъ, ударъ, наносимый противникомъ съ лѣвой стороны или съ *кварта*, отвести въ лѣвую отъ себя сторону; на примѣръ: если я (учитель) колю въ васъ *квартъ* съ лѣвой стороны, ¹²то *парируйте кварта*,

¹² Учитель долженъ при этомъ подать правую руку впередъ, показывая рапирою намѣреніе нанести ударъ.

ударяя коротко и вскользь по слабой части моей рапиры, сильною частью вашей, и удерживая конец рапиры противу моей груди, не выпрямляя слишком локтя, дабы, въ случаѣ если я буду дѣлать *финты*,¹³ вы могли успѣть ихъ *отбить* или спарировать. По совершении *отбоя* или *парада*, должно удерживать руку въ томъ положеніи, какое она приметъ отъ *парированія* удара, отнюдь не отдергивая ее обратно, и наносить ударъ съ поворотомъ кисти руки, ногтями вверхъ.

б) *Парировать тиерсъ* – значитъ, ударъ наносимый противникомъ съ правой стороны, отвести въ правую же отъ себя сторону. Правила для этого тѣ-же, какъ и въ предыдущемъ парадѣ, съ тою только разницею, что, *парируя тиерсъ*, надобно поворачивать кисть руки, ногтями внизъ.

Примѣчаніе. Послѣ каждого *парада*, слѣдуетъ заставлятъ ученика колоть выпадая.

с) *Парировать деми-серкль* или *полукругъ* (Demicercle) – значитъ, отвести ударъ влѣво, описывая концемъ своей шпаги полукругъ внизъ. Дѣйствіе это производится также сильною частью своего клинка, по слабой части клинка противника; на примѣръ: если, при соединеніи шпагъ правыми сторонами, я колю ¹⁴*сегондъ* или *квартъ нижній*, парируйте *деми-серкль*, описывая полукругъ внизъ концомъ вашей шпаги, въ лѣвую сторону. Отводя такимъ образомъ ударъ, необ-

¹³ Сдѣлать *финтъ* (feinte) значитъ, обмануть противника, показавъ намѣреніе нанести ударъ въ одну сторону, а исполнить въ другую.

¹⁴ Учителю слѣдуетъ только направить ударъ, но отнюдь не колоть.

ходимо поднять кисть руки на линію подбородка и, опустивъ конецъ клинка нѣсколько ниже кисти, поднять рапиру, направленную на противника.

d) *Парировать примъ* значитъ – отвести ударъ влѣво, опустивъ конецъ рапиры и повернувъ при этомъ кисть руки ногтями внизъ; на примѣръ: при соединеніи шпагъ правыми сторонами, я колю прямо, вдоль слабой части вашей шпаги, нанося ударъ съ нѣкоторымъ усиліемъ. Чтобы ловко *спарировать*, слѣдуетъ опустить только конецъ шпаги, повернувъ кисть руки внизъ, безъ всякаго напряженія въ локтѣ и плечѣ; или при этомъ же положеніи рапирь, вмѣсто того, чтобы колоть прямо, я перенесу и колю *квартъ* на лѣво; *парируйте примъ*, опустивъ также конецъ своей шпаги, и сильною частию клинка отведите ударъ влѣво съ поворотомъ кисти.

e) *Парировать сегондъ* – значитъ, ударъ, направленный подъ руку, отвести такимъ же образомъ, но въ правую сторону, на примѣръ: если при соединеніи шпагъ правыми сторонами клинковъ, я колю *квартъ* нижній или *сегондъ*, то защищайте себя, опуская конецъ шпаги, и отводя вашу руку въ правую сторону; при этомъ, кисть руки слѣдуетъ поворачивать только ногтями внизъ.

f) *Парировать октавъ* – значитъ, дѣлать тоже, что и при *парированіи сегонда*, съ тою только разницею, что *парируя октавъ*, кисть руки не поворачиваютъ.

Примѣчаніе. Вообще, при совершеніи *парадовъ*, не слѣдуетъ дѣлать крупныхъ движеній, а ограничиваться только

движеніемъ, или поворотомъ кисти въ такомъ размѣрѣ, чтобы конецъ рапиры оставался противу груди противника.

Сначала достаточно показать ученику только два первые удара: *квартъ лѣвый* и *квартъ правый*, и три первые отбоя: *квартъ*, *тіерсъ* и *деми-серкль*, заставляя *парировать* сначала съ позиціи гарда, и затѣмъ съ *наступленіемъ* и *отступленіемъ*, т. е. *парируя* дѣлать *шагъ впередъ* и *шагъ назадъ*. Занимаясь этимъ, весьма кстати будетъ объяснять ученику, какъ должно удерживать руку по совершеніи *парада*.

По основательномъ изученіи пригготовительныхъ правилъ фехтованія, непосредственно приступаютъ къ показанію правилъ *поклоновъ* и *салютацій*.

Тема "Парады или отбой": парад терц

Тема "Парады или отбой": парад кварт

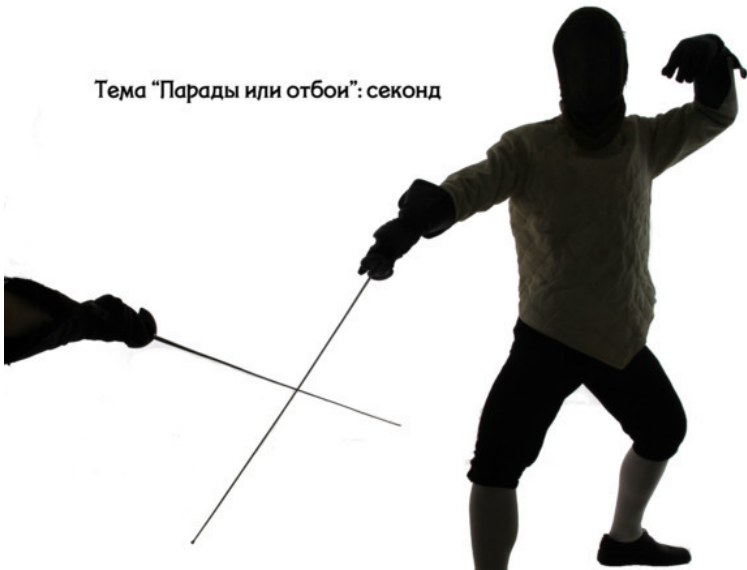
Тема "Парады или
отбой": демисеркль

Тема "Парады или
отбой": прим

Тема "Парады или отбой": секунд

3. Поклоны или салютаціи шпагою. (Saluts des Armes)

Имѣя въ виду не одно только изученіе правилъ *боя*, но, что дѣйствія шпагою, кромѣ искусства владѣть ею наступательно и оборонительно, способствуетъ въ тоже время къ утвержденію выправки стана, придавая движеніямъ граціозность, во всѣхъ фехтовальныхъ академіяхъ и залахъ (Salles d'Armes) приняты *поклоны* или *салютаціи*. Встарину, когда

не знали употребленіе масокъ и фехтовали всегда въ шляпахъ, было установлено, чтобы вступающіе въ состязаніе, снявъ шляпы, дѣлали салютаціи всѣмъ присутствующимъ, и, окончательно обратясь къ своему противнику, надѣвъ шляпы, приступали къ фехтованію. Обычай этотъ, какъ правило вѣжливости, сохранился и по нынѣ.

Примѣчаніе. Къ сожалѣнію, многіе имѣютъ односторонній взглядъ на фехтовальное искусство, видя въ немъ одну только воинственную сторону; но для этой цѣли служатъ правила и упражненія всѣми прочими холодными оружіями; дѣйствія же рапирою, какъ основаніе фехтовальнаго искусства, должны быть понимаемы, подобно *гаммамъ*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.